

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН

С. В. Васильева

**Государственная конфессиональная политика
по отношению к старообрядчеству
в Байкальском регионе XVII–XXI вв.:
историография и источники**

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2010

УДК 930: 281.9 (091)
В 191

Научный редактор

д-р ист. наук, проф. *М. Н. Балдано*

Рецензенты

д-р ист. наук, проф. *Л. М. Дамешек*

д-р ист. наук, доц. *С. В. Бураева*

д-р ист. наук, доц. *О. В. Бураева*

С. В. Васильева

В 191

Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XI вв.: историография и источники. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 204 с.

ISBN 978-5-7925-0288-8

В работе исследуется состояние историографии и наличие источниковой базы по проблеме взаимоотношения государства и старообрядчества на территории Байкальского региона в XVII–XXI вв.

Монография рассчитана на специалистов, занимающихся историей правового положения старообрядчества, и тех, кто интересуется историей древлеправославной церкви и проблемами религиоведения.

S. V. Vasilyeva

State confessional policy towards the Old Believers in the Baikal region of in the XVII–XXI centuries.: historiography and sources. – Ulan-Ude: Publishing Department of Buryat Scientific Center, SB RAS, 2010. – 204 p.

The work investigates the state of historiography and the availability of the original sources on relations between the State and the Old Believers in the Baikal region in the XVII–XXI centuries. The monograph is intended for professionals involved in the history of legal status of the Old Believers, and all those, who is interested in the history of ancient Orthodox church and religious problems.

УДК 930: 281.9 (091)

© С. В. Васильева, 2010

© ИМБТ СО РАН, 2010

ISBN 978-5-7925-0288-8

© Изд-во БНЦ СО РАН, 2010

Введение

Одна из главных задач современного российского государства – это достижение гражданского мира и согласия в обществе в рамках обеспечения стабильности, являющейся гарантией его нормального функционирования. Важным компонентом обеспечения функциональной эффективности государственных институтов в поликонфессиональном обществе выступает система правового регулирования конфессиональной политики в сфере религии, отношений между религиозными институтами общества и наличие адекватной государственно-правовой вероисповедной политики.

Процесс развития и совершенствования правовой базы между государством и верующими требует комплексного анализа вероисповедной проблематики в ее доктринальном и социокультурном проявлениях.

Благодаря переменам, происходящим в государстве и обществе, растет число верующих и религиозных организаций. Наряду с возрождением традиционных церквей, идет процесс восприятия обществом как зарубежных религиозных течений, так и создание новых. В средствах массовой информации религиозные ценностные установки часто подаются и даже рекламируются как единственные, подлинно моральные принципы духовного возрождения страны. Все чаще конфессиональные символы, сюжеты и мотивы используются политиками для приобретения популярности и оправдания

своих действий. День за днем религиозный фактор входит в повседневную жизнь граждан.

Современная вероисповедная ситуация в России неоднозначна: возникают проблемы, непосредственно затрагивающие государственные интересы. Появилось понятие «духовная безопасность», т. е. надежная защита духовных ценностей, норм и нравственных составляющих образа жизни россиян. В значительной степени это понятие отражает обеспокоенность в связи с деятельностью нетрадиционных для России конфессиональных образований. Многие из них претендуют на доминирующее положение в духовной жизни страны. Эта проблема стала особенно актуальной для Байкальского региона из-за его пограничного положения, оторванности от традиционных духовных центров, а также из-за того, что в регионе достаточно долгое время функционировало несколько религиозных конфессий.

С другой стороны, возрождение Российского государства часто ставится в непосредственную зависимость от укрепления «традиционной русской религии» – православия. Для подтверждения этого тезиса создаются новые мифологемы по принципу «все наоборот», идеализируется история Русской православной церкви (РПЦ) и совершенно замалчивается ее тоталитарное прошлое.

При таком подходе к развитию религиозной жизни не учитывается то, что в последние годы «главной причиной интереса к религии были не положительные конфессиональные ценности, а отталкивание от прежней авторитарной, принудительной идеологии»¹. Возврат к тоталитаризму в новой религиозной форме также вызывает беспокойство у ре-

¹Цит. по: Митрохин Л. Н. Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 80.

лигиоведов¹, сегодня уже высказываются опасения, что Русская православная церковь претендует на роль не только первенствующей, но и государственной церкви, несмотря на то что Конституция Российской Федерации определяет наше государство светским. В Российской Федерации действуют три крупные централизованные старообрядческие организации: Русская православная старообрядческая церковь, Древлеправославная церковь и Российский совет древлеправославной поморской церкви. В их состав входит свыше 200 зарегистрированных религиозных организаций, где старообрядчество представлено в большинстве субъектов Российской Федерации. В Байкальском регионе, под которым понимается совокупность трех субъектов РФ – Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край, органами государственной власти зарегистрировано более 550 религиозных организаций, в том числе старообрядческая, которая функционирует в условиях полиэтноконфессиональности и занимает заметное место в современной религиозной жизни.

Настоящее исследование требует предварительного уточнения и конкретизации ряда основных понятий: «старообрядчество» и «конфессиональная политика». Прежде всего речь идет о необходимости охарактеризовать понятие «старообрядчество». Формулировка религиозоведческого определения о том, что есть старообрядчество, представляется нам достаточно непростой, ввиду определенной внутренней противоречивости, обнаруживающейся при попытке раскрытия сущности данного термина.

До начала XX в. во всей литературе, издаваемой деятелями Синодальной церкви, церковными и светскими учены-

¹Свобода совести, религия, право (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2005. № 12. С. 3–8.

ми, как правило, для обозначения старообрядчества использовался термин «раскол», а старообрядцы именовались «раскольниками». Эта терминология отражала точку зрения официальной церкви, согласно которой старообрядчество являлось совокупностью религиозных сообществ, отделившихся от истинной православной церкви вследствие нежелания принять Никоновскую церковную реформу в богословско-каноническом значении этого слова. Этот термин, содержащий в себе обвинение в производстве церковного раскола, отход от православия, был оскорбителен для старообрядцев, добивавшихся отмены его официального использования.

В то же время в старообрядческой литературе в качестве самоназвания используются определения «православные (древлеправославные) христиане», а свое религиозное общество каждое из согласий старообрядцев определяет как православную (древлеправославную) церковь.

Интересно определение, предложенное М. О. Шаховым: «Старообрядчество (или староверие) – общее название русского православного духовенства и мирян, отказавшихся принять реформу, предпринятую в XVII в. патриархом Никоном, и стремящихся сохранить церковные установления и традиции древней Русской православной церкви»¹.

Сами старообрядцы в домашнем обиходе и на общественных собраниях предпочитают именовать себя староверами, или христианами. На общественных собраниях, съездах и соборах был принят последний термин.

Термин «государственная конфессиональная политика» используется при характеристике истории и действий государства в отношении религиозных организаций, верующих и неверующих в рамках клерикального или светского государ-

¹Шахов М.О. Философские аспекты староверия. М., 1998. С. 15.

ства. На всем протяжении исторического бытия конфессионального государства ведущим был принцип обязательности вероисповедной принадлежности человека (гражданина), признания истинности и авторитета государственной церкви и ее постулатов, недопустимости критического отношения к государственной религии (церкви), нераздельности «государства» и «церкви»¹. Синонимами термина «вероисповедная политика» являются используемые в религиоведении и правовой литературе такие понятия, как «религиозная политика», «церковная политика», «конфессиональная политика», поскольку все они характеризуют ту часть политики государства, которая была направлена непосредственно на действующие религиозные организации.

За последние годы в культуре Байкальского региона произошли изменения в направлении исторических притяжений, а также пересмотр ценностных ориентаций разных культур и религий: казаки ориентируются на соборность православия, общекультурные исторические достижения своего сословия; буряты – на культурные ценности Востока, монголоязычного мира и буддизма; старообрядцы – на общекультурные достижения Руси и т. д. Такое положение существовало всегда, но до недавнего времени это в основном жило в глубине народной духовности, придавленной величайшим по своим масштабам экспериментом по созданию новой социалистической культуры. 1997-й прошел как год повышенного общественного интереса к религиозным проблемам, тогда был принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Одним из последствий его принятия стало обращение к истории религии в России как самих вероисповедных орга-

¹Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России (1985–1997 гг.). М., 2010. С. 9.

низаций, так и научно-общественных учреждений, средств массовой информации и государственных органов.

В контексте территориальной стратификации вероисповедной политики необходимо отметить, что Байкальский регион является одним из основных регионов – трансляторов традиций старообрядчества.

Место старообрядчества в сложной картине сегодняшней религиозной жизни России уникально. С одной стороны, оно представляет собой православие в его наиболее традиционной, консервативной форме, избежавшее влияния церковного модернизма, с другой – около трех с половиной столетий старообрядчество является негосударственным православием, альтернативным Русской православной церкви. Изучение старообрядчества в данном контексте позволит более точно и полно представить современную религиозную ситуацию в стране, избежать упрощенных подходов при подразделении вероисповеданий на традиционные и нетрадиционные.

Опыт старообрядчества актуален для осмысления одного из самых болезненных вопросов современной России – национального. Самая русская по укладу жизни, верности народным традициям, национально-этническому составу часть российского общества никогда не фетишизировала «национальное» в качестве религиозной ценности. При этом в старообрядчестве речь идет не о противопоставлении «христианского» «национальному», а об установлении правильной иерархии духовных ценностей. Сохранение национальной культуры оказывалось естественным органичным следствием устремления старообрядцев сохранить духовные ценности традиционного православия. Знаменитые коллекции икон, рукописей, книг и картин наряду с продолжением фольклорных, ремесленных и бытовых традиций ярко характеризуют старообрядчество с точки зрения экологии культуры.

Политика и практика правительственной и церковной власти по отношению к старообрядчеству представляют особый интерес именно сейчас, когда остро встают вопросы веротерпимости, взаимодействия государственной власти и Русской православной церкви с другими конфессиями, выработки правовых механизмов, регулирующих межконфессиональные отношения наметившегося процесса соединений всех ветвей русского православия под эгидой Московской патриархии.

Поскольку вероисповедные организации в советский период находились под постоянным контролем: какая-либо деятельность, кроме узко конфессиональной (даже благотворительной), была для них запрещена, а все отправления культа, выходящие за пределы обряда, рассматривались как антигосударственные деяния, то анализ этого времени, на наш взгляд, не дает конструктивного подхода к разрешению сегодняшних трудностей общества.

Опыт конфессиональной политики Российской империи заслуживает более тщательного изучения, так как при всей жесткости законы, защищавшие положение государственной религии – православия, стремились учесть специфику отдельных регионов. На конфессиональную политику оказывали влияние интересы отдельных областей, зачастую она носила компромиссный, избирательный характер и могла служить примером гибкости, умелого использования характерных черт внутри конфессиональных течений старообрядчества в истории Байкальского региона.

Весь широкий круг проблем, связанный с историей и современным положением старообрядчества, уместно разделить на три большие группы, которые пересекаются и влияют друг на друга, но каждая из них составляет самостоятельную сферу исследования. *Первая* группа связана с духовной

и материальной культурой староверия, с теми основами традиционализма, которые и определяют особенность данного явления. *Вторая* объединяет проблемы, связанные с положением старообрядцев в обществе и государстве, их отношениями с правительственными структурами. *Третья* группа – это проблемы экономической и хозяйственной жизни, история старообрядческого предпринимательства.

Вопрос о правительственной и церковной политике затрагивался в отечественной исторической науке в XVII–XXI вв. по большей части фрагментарно. Как правило, исследовались лишь ключевые мероприятия, законы и указы в отношении приверженцев «старой веры». В последние годы появились работы, в которых анализируется конфессиональная политика государства по отношению к старообрядчеству в отдельных регионах России. Однако до сих пор нет обобщающего исследования, в котором был бы дан целостный анализ как правительственного, так и церковного законоотворчества по старообрядческому вопросу, где были бы выявлены характерные черты и особенности политического курса того или иного правителя России. Именно этим и определяется научная актуальность данной работы.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Историографический аспект исследования	11
1.1. История государственно-конфессиональной политики в отношении старообрядчества в трудах дореволюционных историков.....	11
1.2. История взаимоотношений государства и старообрядчества в советской историографии.....	37
1.3. История взаимоотношения государства и старообрядчества в современных исследованиях.....	55
1.4. Государственно-конфессиональная политика в отношении старообрядчества в региональной литературе.....	74
Глава 2. Источниковый комплекс исследования	93
2.1. Источники по истории государственно-конфессиональной политики в отношении старообрядцев (XVII – начало XX в.).....	93
2.2. Документы и материалы по истории взаимоотношений государства и старообрядчества в XX – начале XXI в.....	130
Заключение	162
Список использованных источников и литературы	165
Сокращения	200